

Последний кусок

Рассказ

Бабушке Варе посвящается

Когда-то в конце 80-х годов к нам, тогда ещё в «Белоруссию», родителя забрали досматривать мою бабушку по матери. Продали её дом в Саратовской области и со всем нехитрым скарбом привезли сюда. Бабушка помогала по дому как могла, в меру её скромных сил и возможностей. Иногда мы с ней разговаривали на разные темы. Некоторые её рассказы у меня тогда вызывали недоумение. Она рассказывала, как в 30-х годах Советская власть морила голодом. Как деревню окружили солдаты и никого и ничего не впускали, и не выпускали, пока не вымрут. У меня такие рассказы вызывали вопросы: «Неужели такое возможно? Неужели это – реально?» Рассказывала, как люди лежали и умирали в хатах, двери и окна были открыты. Как по пустой улице шёл мужчина и услышал, как хрипит бабушка в доме – тогда ещё молодая женщина. Мужчина зашёл, разжал ножом ей зубы, засунул в рот маленький расклюявленный им кусочек варёной картошки. Наверно как-то её выходил. Что с ним самим случилось? Выжил ли – она не знает. А муж в это время был в городе на заработках и представить не мог, что твориться дома – движение информации было полностью перекрыто.

В начале 90-х бабушка как-то резко сдала: перестала иногда узнавать людей, речь стала неосмысленной, перестала помогать по дому. Но стала есть. Она ела днём по несколько раз. Она вставала есть по ночам. Она начала припрятывать еду – мы стали находить кусочки хлеба в самых неожиданных местах: в карманах, на полках, за посудой и т.д.

В разные годы от разных людей мне случайно приходилось иногда слышать рассказы о далёких довоенных временах. Например, как в Краснодарском крае солдаты окружили район кордонами, обыскали и забрали у населения всё съестное и даже в печи разбили горшки с готовившейся едой, перевернули чугушки. Мать многодетной семьи, женскими хитростями добилась от председателя колхоза какую-то справку, по которой смогла выехать за солдатский кордон и выжила. Слушаешь это и думаешь: «Такое на самом деле могло быть?»

Сейчас, когда во время украинского кризиса была поднята тема Голодомора 30-х годов, поневоле вспомнилась бабушка и захотелось самому разобраться и сформировать своё отношение к тем событиям. Благо – доступ к информации сейчас намного больше, гугл – в помощь! Без претензии на истину в последней инстанции здесь я делюсь своими рассуждениями и выводами.

Когда пытаешься анализировать глобальные цифры, часто попадаешь в ловушки, поставленные идеологами, переписывавшими историю. Ведь действительно: сотня тысяч человек, миллион, или несколько миллионов – это очень много и в определённый момент уже сложно их ощутить, человеческое восприятие не в силах себе столько представить и адекватно анализировать. Поэтому на таком уровне чаще всего и происходят манипуляции цифрами. Вспомнить хотя бы количество потерь СССР во Второй Мировой войне: при Сталине говорили про 7 миллионов, при Хрущёве – про 20, наконец только в наше время озвучили реальную цифру – 27 миллионов. В голове такие цифры не укладываются.

Статистику же по мелкому району или региону отследить гораздо проще, её труднее подделать и её порядки осязаемы умом. Для своего небольшого исследования я взял статистику по Сердобскому району на границе Саратовской и Пензенской области РСФСР, в котором умерала моя бабушка во время Голодомора 1933г.

Всё что я пишу находится в широком доступе в сети Интернет и если есть какие-то уточнения, или конструктивные замечания – я готов рассмотреть альтернативные цифры и методики анализа. А пока предлагаю рассмотреть мою, возможно – весьма приближённую и не очень точную картину.

Сначала рассмотрим среднестатистический естественный ежегодный прирост населения Сердобского уезда Российской империи, взяв данные за длительный период (бывают урожайные и неурожайные годы, бывают стихийные бедствия, эпидемии и наоборот – благополучные годы). Такая статистика напрямую увязана с возможностью конкретной земли прокормить её населения.

Приблизительный расчёт среднего ежегодного прироста населения в Сердобском уезде

Год	Население уезда	Разность лет	Разность населения, человек	Среднегодовой прирост, чел.	Среднегодовой прирост, % к раннему	Среднегодовой прирост, % от позднего
1878	153 949					
1889	208 289	11	54 340	4 940	3,21	2,37
1897	224 994	8	16 705	2 088	1,00	0,93
1912	266 087	15	41 093	2 740	1,22	1,03
Среднее:					1,81	1,44

Нам придётся считать население 1932 года (до Голодомора) исходя из имеющихся данных переписи за 1926 год, поэтому например среднегодовой прирост между 1878 и 1889гг в 4 940 человек мы относим к раннему значению – 153 949 человек: $(4940/153949)*100\% = 3,21\%$, т.е. при подсчёте населения в годах, следовавших за 1878-м имеем ежегодный прирост в 3,21% от численности 1878 года.

Нам также придётся рассчитывать население 1933 года (во время и после Голодомора) исходя из значений переписи 1939 года. Поэтому здесь же выводим среднегодовой прирост населения, но в отношении предыдущих лет от значения позднего: $(4940/208289)*100\% = 2,37\%$. Затем выводим средние значения: 1,81% относительно «раннего» года и 1,44% относительно «позднего» года соответственно.

Эти цифры мы далее соответственно будем умножать на разницы лет между 1932-1926 и 1939-1933. Возможно, меня кто-то упрекнёт в неточности такой методики, т.к. к примеру, численность населения в 1927-м ещё можно считать как значение 1926-го, увеличенное на 1,81%, а значение 1928-го уже надо считать, увеличивая на 1,81% не значение 1926-го, а 1927-го (т.е. вместе с годовым приростом за 1927г.). Но для нас важно знать не саму по себе численность населения в 1932 и 1933 годах, а изменение, их разность в результате Голодомора. Если считать население «вверх» от 1926 к 1932 последовательно увеличивая значение с учётом предыдущего года, то к 1932 году получим значение большее чем по моей методике, т.е. убыль населения в результате Голодомора будет больше. Но и значение 1933 года тогда считая от 1939-го «вниз» с учётом каждого года (т.е. 1937-й считая не отнимая 1,44% от 1939, а от 1938-го, соответственно эти вычитаемые 1,44% будут меньше, а населения в 1937 будет больше). Т.е. приведя данные по такой методике к 1933г., получим большее значение. Т.о. при «ежегодной» методике у нас будет большее значение 1932 года и большее значение в 1933 году, а значит, разность существенно не будет отличаться от моей методики, которую и предлагаю принять за основу из-за её простоты, при том, что количество лет, считаемых от 1926 к 1932 «вверх» и от 1939 к 1933 «вниз» равны между собой (6 лет).

Расчёт количества населения, проживавшего на территории бывшего Сердобского уезда в 1939 г.

Население по переписи 1939г.	Район	Площадь, км2	Примечание
38 903	Бековский	1 016	
46 521	Сердобский	1 695	
23 039	Тамалинский	1 236	
49 326	Ртищевский	1 150	В 1935-58 территория Ртищевского р-на была примерно 1/2 от современной (2300км2)
Итого: 157 789		5 097	
213 914	человек в 1939г. в пересчёте на площадь Сердобского уезда (6910км2)		

В данных 1939 года присутствует убыль населения в результате и репрессий 1937-38гг. Но природа этой убыли населения та же – преступления Советской власти. Поэтому в данном расчёте предлагаю «объединить в одно производство» Голодомор 1933 и репрессии 1937-39гг.

У нас есть данные по переписи в Сердобском уезде за 1926 год, от которых мы будем пересчитывать к 1932 году. Но в 1928-м в результате реформы вместо уездов появились районы и в 1939 году (от которого мы будем считать население 1933г) территория Сердобского района не соответствовала Сердобскому уезду 1926-го. Также часть территорий была по-разному распределена между вновь созданными районами Пензенской и Саратовской области, вместо реорганизованных Пензенской и Саратовской губерний. Это нужно учесть, чтобы правильно соотнести население на одной и той же территории в 1933 и 1932 году.

В 1928-м Сердобский уезд был разделён на 4 района: Бековский, Сердобский, Тамалинский и Ртищевский. Причём Ртищевский район несколько раз реорганизовывался и его территория значительно менялась. Площадь современного Ртищевского района составляет 2300км². В 1939-м его площадь составляла около половины от современной, т.е. около $2300/2=1150$ км².

Итого получаем в 1939 году 157 789 человек, проживающих на территории 5097км². В пересчёте на площадь Сердобского уезда (6910км²): $157789*6910/5097=213914$ человек – это приблизительная численность населения, проживавшего в 1939 году на территории некогда Сердобского уезда. Эти цифры нам необходимы для объективного сравнения численности населения на одной и той же территории.

Население 1932г. получаем как население 1926г. + прирост населения за 6 лет ($329108\text{чел.}*1,81\%*6\text{лет} = 35\,741\text{ чел.}$) = 364 849 человек. Население 1933г. получаем как население 1939г. – ($213914\text{чел.}*1,44\%*6\text{лет} = 18\,482\text{ чел.}$) =

Год	Разность лет	Разность населения «к раннему»	Разность населения «от позднего»	Население по переписи, к данной территории, человек	Население расчётное, человек	Площадь, км ²
1926				329 108		6910
1932	6	10,86% от 1926г. = 35 741 чел.			364 849	6910
1933			8,64% от 1939г. = 18 482 чел.		195 432	6910
1939	6			213 914		6910
		разность населения на территории Сердобского уезда в результате Голодомора и репрессий:			169 417	
		убыль населения в % к 1932г.:			46,43	

У меня получилось, что даже без учёта предполагаемого роста населения 1932-33 ($364849\text{человек}*1,81\%$ годовых = 6 604 человека, на которых произошло бы увеличение без советского геноцида) на территории Сердобского уезда, в результате Голодомора 30-х и репрессий 1937-39гг. сгинуло 46,43% населения. Сравнить это уместно, пожалуй, разве что с блокадой Ленинграда.

Блокадный Ленинград:	
Довоенного населения, чел.	3 000 000
Прибыло беженцев, чел.	300 000
Вывезено на "Большую землю", чел.	-1 500 000
"Блокадников" Итого, чел:	1 800 000
Погибло от голода, согласно Нюрнбергским обвинительным документам	632 000
Голодная убыль населения Ленинграда в % от "блокадников"	35,11

Возможно, мне укажут, что количество погибших от голода в Ленинграде могло быть и больше, чем предьявлено в Нюрнберге. Но ведь и процент погибших следует считать по правде говоря несколько иначе, чем у меня: делить надо не на конечное количество блокадников после вывоза части населения на «Большую землю», а пропорционально по периодам, т.е. численность погибших к численности проживавших в первый

год, затем во второй и третий. Соответственно процент голодной убыли населения Ленинграда будет в реальности меньшим. При явно «оптимистическом» моём методе подсчёта получается разница $46,43 - 35,11 = 11,32\%$ между мирным поволжским уездом и блокадным Ленинградом. Можно также посчитать и сравнить соотношение погибших и выживших там и там: в Сердобском уезде $100\% * (169417 / 195432) = 86,7\%$ погибших к выжившим. В Ленинграде: $100\% * (632000 / (1800000 - 632000)) = 54,1\%$ погибших к выжившим. Т.е. в блокадном Ленинграде было «лучше», если так можно назвать весь этот ужас. По-моему и так очевидно, что 600 тысяч для города в несколько миллионов – это меньше, чем 170 тысяч для района, в котором этих миллионов жителей нет. Если же говорить не об относительных цифрах, а об абсолютных – то миллионы жертв Голодомора не соизмеримы с сотнями тысяч погибших в блокадном Ленинграде. И это далеко не всё! Кроме всевозможных «округлений» в пользу «доброты» Советской власти, в своих расчётах я использую данные переписи 1939 года. Но ведь была всесоюзная перепись 6 января 1937 года, проведённая, как и положено, спустя десятилетие после переписи 1926 года! Результаты переписи выявили настолько чудовищную картину хозяйничания Советской власти, что практически сразу (спустя 10 дней) её результаты были объявлены «вредительскими» и засекречены, а участники репрессированы. То, к чему пересчитываю я – это приукрашенные результаты переписи 1939 года, реальность ещё ужаснее!

Если сказанное выше выразить бюрократическим языком, то **в 30-х годах к жителям Сердобского уезда Советская власть относилась на 11,32 % хуже, чем немцы в войну к жителям блокадного Ленинграда.** Это что же за такая «народная» власть, при которой мир порою страшнее самой страшной войны?! Но над Советской властью не было «Нюрнберга». Поэтому всю идёт сейчас её обеление. И никто не хочет понимать, что невыученные уроки прошлого, увы, всегда приходится проходить снова.

У меня собственный, возможно не бесспорный взгляд на события «коллективизации»: во-первых я не согласен с акцентированием национального аспекта в рассмотрении Голодомора 30-х годов. Голодомор проводился не «русскими против украинцев». Геноцид осуществлялся Советской властью, против русских в том числе. И против казахов (т.н. «разбаивание»). И против поволжских немцев. Против многих народов и народностей, оказавшихся на плодородных землях, где сельское хозяйство было рентабельным и способствовало развитию класса мелких собственников. Советская власть уничтожала социально ответственную часть народа, потому что наличие большого числа собственников – это существенное препятствие в деле построения воровской, «социалистической» экономики с обезличенной собственностью. И национальный аспект если и присутствовал в этой политике, то играл далеко не главную роль. Не «дураки и дороги», а российская власть слишком часто была главной бедой в России, главным врагом русского народа и национальностей, попавших в орбиту его влияния.

Сейчас в России в очередной раз активно переписывают историю, стараются обелить Сталина и СССР, пытаются скомпрометировать критику Советской власти. Пишут, что Голодомор 30-х – это «побочные потери индустриализации», так же как и в Англии в средневековье проводили политику «огораживания»: вытесняли крестьян с их земель, чтобы занять их под пастбища для овец, а крестьяне становились рабочими на мануфактурах по производству шерстяных тканей. По логике «корректоров» истории получается, что СССР проходил такие же как и везде в мире естественные этапы развития, только позже, а значит – осуждать тут нечего. Приходится только удивляться, до какого цинизма доходят современные «борцы за Советскую власть». Элементарной честности достаточно, чтобы признать, что никакой аналогии с «огораживанием» нет: крестьян во время Голодомора в СССР никуда не сгоняли; на их землях не строили фабрики, пастбища или как-то по-другому репрофилировали. Советских крестьян в окружённых войсками районах «вытесняли» в землю, в могилы. Трупы не могут потом стать рабочими на фабриках. Хватит лгать! Состоявшийся факт очевиден – Советская власть осуществляла геноцид своего народа.

Бабушка хоть на полгода, но всё-таки пережила эту власть, это государство. Даже когда её не стало, мы в квартире продолжали находить спрятанную еду. Запомнился последний найденный кусок хлеба – между чистыми простынями и пододеяльниками, сложенными в стопку в платяном шкафу. Целый, не надкусанный кусок современного белого хлеба ...

Игорь Литвин,

2014г.